

ОФИЦИАЛЬНЫЙ И ПУБЛИЧНЫЙ ДИАЛОГ МЕЖДУ ЛИТВОЙ И РОССИЕЙ: ПОИСК КОММУНИКАТИВНЫХ РЕШЕНИЙ

Н.А. Иванова

Евразийская экономическая комиссия. Россия, 119121, Москва, Смоленский бульвар, д. 3/5, стр. 1

.....

Современные отношения Литвы и России характеризуются высокой напряжённостью. Официальная риторика сторон по отношению друг к другу выдержана в резко негативных коннотациях. Дискурс в СМИ России и Литвы о двусторонних отношениях также характеризуется враждебностью. Возможности для ведения конструктивного диалога ограничены, тезисы о потенциале сотрудничества нередко встречают критику. В обеих странах средства массовой информации действуют в логике тиражирования официальной позиции властей. В этой связи медийные интерпретации двусторонних отношений только увеличивают недоверие друг к другу, способствуют распространению стереотипов и мифов. Постепенно это приводит к отчуждению между обществами обоих государств и увеличению мировоззренческого, эмоционального и ментального разрыва. В будущем он может стать принципиальным вызовом и для России, и для Литвы. При этом в обеих странах фиксируется наличие групп населения, заинтересованных в развитии даже в настоящих условиях конструктивного диалога. В этой связи ценность приобретают немедийные каналы коммуникации, относимые к области публичной дипломатии. В статье рассматриваются ключевые каналы подобной коммуникации. Выявляются ограничения и возможности в рамках их использования.

.....

Ключевые слова: Литва, «мягкая сила», публичная дипломатия, кризис диалога, альтернативные площадки коммуникации, безопасность в публичной сфере, сотрудничество в сфере культуры, сотрудничество в сфере образования, медиаповестка, медийная интерпретация.

■ Мировая политика

Россия и Литва – государства-соседи. Исторические, географические, экономические и культурные связи дают богатое содержание для двустороннего диалога. При этом последние двусторонние визиты высоких представителей двух государств состоялись ещё в первой половине 2000 гг. В частности, в 2002 г. Россию с официальным визитом посетил Председатель Сейма Литвы Артурас Паулаускас. В июне 2003 г. официальный визит в Вильнюс нанёс Председатель Совета Федерации Федерального Собрания (ФС) РФ Сергей Миронов. В 2013 г. на площадке Мюнхенской конференции по безопасности министр иностранных дел России Сергей Лавров встретился с литовским коллегой Линасом Линкявичюсом, хотя содержание и договорённости, достигнутые в ходе встречи, носили скорее протокольный характер [12].

Украинский кризис дополнительно усложнил двусторонний диалог, резко обострив отношения на официальном уровне. Литва присоединилась к санкциям и стала одной из стран, пострадавших от контрсанкций. Кризис существенно ограничил возможности для каких-либо прорывных решений. Двусторонние отношения зажаты в тисках общей структуры отношений России и коллективного Запада.

Проблемы официального диалога напрямую переходят на медийный уровень. Согласно Ю. Хабермасу, автору теории коммуникативного действия, в ходе и по результатам коммуникативного действия могут меняться ценности, интересы и предпочтения его участников [20]. Власть зачастую использует медиа как инструмент обеспечения поддержки определённому внешнеполитическому курсу [1 с. 33]. Исследователь А. Данилова среди методов воздействия на общественное сознание посредством медиа называется риторику, пропаганду (мягкую и жесткую), языковое манипулирование, языковую демагогию, бренуошинг [7 с. 26].

Сегодня СМИ и их аудитории являются основными акторами коммуникативного дей-

ствия между Литвой и Россией. Следовательно, медиа влияют на формирование ценностей, интересов, предпочтений, восприятий и отношений своих аудиторий в рамках литовского-российского публичного диалога. Однако дискурс в СМИ¹ России и Литвы о двусторонних отношениях характеризуется враждебностью. Решая политические задачи, СМИ действуют в логике искажения действительности.

В целях поиска решений по преодолению сложившейся ситуации в диалоге между Литвой и Россией возникает ряд вопросов, требующих изучения. Что конкретно происходит в информационном поле между Литвой и Россией? Что характерно для взаимного информационного поля? Какие последствия могут возникнуть в результате сложившегося коммуникативного положения? Существуют ли возможные решения ситуации?

Состояние взаимного дискурса в СМИ демонстрирует, что коммуникативные решения находятся во внемедийной плоскости. Предлагается, что эффективными окажутся практики по взаимодействию с обществом – практики «мягкой силы» и публичной дипломатии.

Современный взаимный дискурс в Литве и России характеризует ряд особенностей. Принципиальная черта – неравномерность упоминаний на уровне руководства и в медиа. СМИ Литвы со ссылкой на литовское руководство упоминают Россию практически ежедневно, в то время как в российских федеральных медиа Литва со ссылкой на руководителей РФ упоминается значительно реже (не чаще нескольких раз в год).

Риторика руководства Литвы задаёт литовским медиа стандарты освещения российской повестки. Подобные заявления являются нормой: «Сегодняшнюю Россию мы должны оценивать по её конкретным действиям. Более года назад оккупирован Крым, на Востоке Украины всё ещё ведутся военные операции с российской военной техникой и российскими военными,

¹ В Литве до сих пор значительная часть населения понимает русский язык и смотрит через кабельные сети и интернет российское телевидение, в государстве издается ряд русскоязычных изданий (газеты «Литовский курьер», «Обзор», «Экспресс-неделя»), популярен русскоязычный интернет-портал www.baltnews.lt. Важно подчеркнуть, что русскоязычные СМИ Литвы не являются российскими. Этот сегмент национального медиарынка ориентирован на целевую аудиторию, представленную русскоговорящими меньшинствами (русские, белорусы, поляки, украинцы, евреи, цыгане и др.). Медиа в Литве формально являются независимыми. При этом СМИ на национальных языках традиционно ориентированы на официальную позицию власти. Однако позиция русскоязычных СМИ Литвы по острым вопросам внутренней политики не продиктована конъюнктурой, поэтому зачастую отличается от официальной (этот факт привлекает к ним и литовского читателя, владеющего русским языком). Единственный рычаг воздействия власти на русскоязычные медиа – их включение в перечень угроз национальной безопасности Литвы в рамках доклада комитета госбезопасности («НьюсБалт» перевёл на русский язык отчёт спецслужбы Литвы о своей деятельности за 2014 г. «Оценка угроз национальной безопасности», 2014. Режим доступа: <http://newsbalt.ru/reviews/2015/04/ocenili-cherez-evangelie/>). В России доступ к информации о Литве обеспечивает ряд порталов на русском языке: www.rudelfi.lt (Вильнюс, СМИ Литвы на литовском, английском, русском, польском языках, транслирующее официальную позицию государства), www.rubaltic.ru (Москва, информационно-аналитическое медиа, в целом настроенное критично в отношении стран Прибалтики) и www.newsbalt.ru (Калининград). К вопросам, интересующим российское общество, относятся: положение русскоязычного меньшинства, положение русского языка в Литве, свобода деятельности российских СМИ, вопросы общей истории, возможности для туризма в Литве, импорт литовских продуктов в Россию в контексте экономических санкций и др.

постоянно раздаются угрозы в адрес соседей, идёт демонстрация военной мощи и интенсивно распространяется направленная против Запада пропаганда. Это поведение агрессора. Мы должны называть эти действия своими именами. (...) Наша страна постоянно подвергается нападкам в информационном пространстве, у наших границ размещают военную технику и проводят военные учения. Российские истребители едва ли не ежедневно нарушают наше воздушное пространство, в наш адрес постоянно звучат прямые или косвенные угрозы» [14].

Медиаповетка Литвы по отношению к России является негативной. Основной тезис – отрицательная роль России в мировой политике и международных отношениях, месседж – наличие по соседству опасного врага. Тезис в публичном пространстве присутствует долгосрочно, меняются лишь примеры из актуальной международной повестки, на которых основывается аргументация. Так, в 2008 г. в качестве аргумента к тезису «Россия – агрессор» был предложен конфликт в Грузии, с 2014 г. по настоящее время – присоединение Крыма к России и политический кризис на Украине. Эксплуатируются стереотипы и исторические обиды. Повестка включает конструктивные идеи и предложения к сотрудничеству.

Кризис на Украине усилил степень недружественности в медиа. Он позиционируется в Литве как результат агрессивной внешней политики России. Более того, в риторике руководства, в СМИ и в научном дискурсе подчёркивается вероятность повторения данного сценария (в интерпретациях, в которых события понимаются в Литве) в отношении стран Прибалтики и государств СНГ.

Деятельность русскоязычных СМИ Литвы оценивается и воспринимается в Литве как агрессивная, управляемая из России пропаганда. «На Западе нет конечного понимания, что здесь также идёт информационная и пропагандистская война» [6; 13].

В этих условиях контртезисы и альтернативные тезисы (т.е. позитивная информация о российско-литовских отношениях, информация о наличии двусторонних проектов и др.) встречается среди элит неодобрение и агрессивную критику. Такую же реакцию встречает всякая позитивная информация о России. Например, освещая открытие зимних Олимпийских игр в Сочи, в Литве писали: «Открытие олимпиады: Россия приветствует мир серпом и молотом. На открытии олимпийских игр в Сочи, как этого можно было ожидать, ощущался дух советского времени» [17]. Ещё один пример – выступление Полины Гагариной на конкурсе европейской песни «Евровидение». Портал www.rudelfi.lt в статье «Самые известные 0 баллов Литвы в истории «Евровидения», или почему не голосовали за Россию» представил следующее объяснение: «Представьте себе: что было бы, если бы педофил вышел из тюрьмы и сразу же трудоустроился в

детском саду. И во время первой же встречи с родителями детей он представился бы так: «Я буду папочкой для ваших детей». Как бы реагировали родители? То же самое было вчера. Многолетний насильник стран Европы, Россия, которая проявила себя как агрессор в отношении Украины, на сцене «Евровидения» поёт песню о мире» [8].

Вместе с тем, в Литве официальные диалоговые площадки (литовоязычные), как и национальные медиа в рамках дискуссии о России представлены спикерами, разделяющими одни и те же взгляды. Альтернативная точка зрения на площадках массовой коммуникации отсутствует; она представлена лишь в некоторых русскоязычных СМИ, аудитория которых при этом сравнительно незначительна.

Говоря о российских СМИ и литовской повестке, вопросы отношений России с Литвой, Латвией и Эстонией традиционно обобщаются и представляются как проблематика отношений России и трёх стран Прибалтики. При этом антиприбалтийский дискурс характерен для российских СМИ, несмотря на прагматичность позиции российского руководства в отношении Литвы (и других стран Прибалтики). Это можно объяснить повсеместным стереотипным мышлением по вопросу российско-литовских отношений. На федеральных телеканалах не реже раза в год фигурируют сюжеты, в которых эксплуатируется тематика ущемления прав русскоязычных в странах Прибалтики, представленная гиперболизировано и не всегда корректно с точки зрения фактов. Например, сюжет на телеканале РЕН ТВ «В Прибалтике устраивают «крестовый поход» против всего русского» (2015) [3], история о демонтаже памятников в Вильнюсе (2015) [4]. В условиях трансграничности информации данные сюжеты доступны на территории Латвии, Литвы и Эстонии. Наличие в них сильно гиперболизированных фактов, искажающих действительность, в представлении местных обществ лишь доказывает предлагаемое местной информационной политикой восприятие России, в том числе, как пропагандиста, развязывающего конфликты, и легитимирует в обществе критично-негативную позицию руководства данных стран по отношению к России. Вместе с тем, фактов, содержащихся в подобных медиасюжетах, достаточно для формирования в российском обществе представления о враждебности стран Прибалтики по отношению к российским соотечественникам в Латвии, Литве и Эстонии, а, следовательно, и к России.

В свою очередь, руководство России апеллирует к Литве редко и ситуативно. Публичными тезисами становятся ответы российского руководства на вопросы журналистов или экспертов по прибалтийской тематике, обозначенные в рамках пресс-конференций и иных публичных мероприятий. К таковым можно отнести пресс-конференцию 2005 г. по итогам встречи на высшем уровне Россия-ЕС, на которой президент России Владимир Путин ответил на вопрос

■ Мировая политика

эстонского СМИ об оккупации [15]. Редкость упоминаний Литвы в российских СМИ говорит в том числе о незначительной роли, которую Литва занимает в российской внешнеполитической повестке (в Концепции внешней политики РФ от 2013 г. отсутствует даже упоминание стран Прибалтики [11]).

Таким образом, в обществах Литвы и России происходит замещение представлений о реальных межгосударственных отношениях их медийными интерпретациями. Во-первых, это формирует недоверие по отношению друг к другу. Во-вторых, лишает стороны возможности говорить так, чтобы быть услышанными и понятыми. В-третьих, сокращает потенциал двустороннего сотрудничества.

Кризис официального диалога и кризис дискурса постепенно приводят к эмоциональному разрыву, ментальному и мировоззренческому отчуждению между обществами обоих государств, появлению равнодушия, двусторонней незаинтересованности в ежедневных событиях из жизни рядовых граждан. В перспективе это может привести к ещё большему сокращению человеческих контактов, невидению общих форматов сотрудничества. Это будет знаменовать по-настоящему глубокий кризис в двусторонних отношениях и может стать серьёзным вызовом для обществ обеих стран. При сохранении этой тенденции уже в среднесрочной перспективе общества России и Литвы будут судить друг о друге не на основе адекватных собственных суждений, а по мифам и стереотипам, тиражируемым СМИ.²

Невзирая на продолжительный (более 20 лет) период переориентирования литовского общества и рынка в сторону ЕС, в Литве существуют группы населения, заинтересованные в сохранении диалога и сотрудничества с Россией. Во-первых, это представители нацменьшинств (русское, польское, белорусское и др.). Во-вторых, многие представители бизнес-среды, особенно из таких секторов, как: агропромышленный комплекс, туризм, энергетика, профессиональное искусство (профессиональные музыканты,

актеры, режиссеры и др.). Развитие адекватной коммуникации с российским обществом понимается ими, во-первых, как объективное развитие отношений государств-соседей, во-вторых, в контексте очевидной стратегической значимости этой коммуникации в исторической перспективе.

В условиях ограниченного межгосударственного взаимодействия публичная дипломатия приобретает принципиальное значение, а форматы для диалога становятся альтернативные площадки и «экраны». Характерно, что их деятельность не администрируется «сверху», но является результатом запроса на коммуникацию «снизу» от мотивированного собственными интересами общества.

На сегодняшний день к уже продемонстрировавшим свою эффективность альтернативным площадкам и «экранам» коммуникации между Литвой и Россией можно отнести:

Сотрудничество в культурной сфере. Двустороннее сотрудничество России и Литвы в области культуры и искусства осуществляется на основе Соглашения между министерствами культуры от 10 мая 2001 г. Это является значительным фактором, позволяющим открыто реализовывать данный вид взаимодействия. Россия сегодня представляет возможности для профессиональной реализации многим представителям из сферы искусства из Литвы (классическая музыка, театр, кино) [10]. Многие из них, в свою очередь, предпочитают российский, а не европейский рынок, потому что, во-первых, исторически в России симпатизируют деятелям культуры из Литвы. Это благоприятствует богатый позитивный опыт сотрудничества с литовскими актерами, фотографами, музыкантами ещё со времён СССР. Во-вторых, на российском рынке, в отличие от европейского и мирового, литовские деятели культуры более конкурентоспособны. Наличие диалога между Литвой и Россией в рамках культурного сотрудничества в СМИ Литвы не подчёркивается, но при этом ряд сюжетов не могут остаться проигнорированными.³ На наш взгляд, в слу-

² Учитывая существующую в Литве тенденцию к искажению заявлений, формирующих позитивную повестку в отношениях с Россией, сформулированная проблема может быть воспринята в литовском обществе как намерение сблизить ментально и эмоционально Литву и Россию с целью вызвать у литовского общества эмпатию к ценностям и внешнеполитическим действиям России, а в среднесрочной перспективе – нейтрализовать мировоззрения, преобладающие в Литве на современном этапе. Следовательно, в этом случае моя позиция может быть интерпретируема как «небезопасная» для литовской общественности. В то время как цель статьи – донести идею о том, что понимание ментальной культуры государства-соседа, а, следовательно (вопреки политическому фону на определенном историческом этапе) потенциального государства-партнёра – это возможность, а не угроза. Это интеллектуальное преимущество в диалоге (политическом, на уровне бизнес-структур или контактов населения), усиление своей переговорной позиции в межгосударственном диалоге. В этой связи ментальный разрыв, к которому приблизились общества России и Литвы в результате информационной политики государств представляется значительно большей угрозой естественному развитию отношений Литвы и России.

³ Например, блестящие выступления в 2015 г. на международном конкурсе имени Петра Ильича Чайковского музыкантов Лукаса Генюшаса и Александра Рамма, воспитанников московской общеобразовательной школы с литовской компонентной имени Юргиса Балтрушайтиса, освещались в позитивном контексте как в российских, так и литовских СМИ.

чае с Россией и Литвой культурное сотрудничество представляется наиболее перспективным альтернативным «экраном» для диалога. В том числе, это обусловлено природой культурного сотрудничества, которая содержит значительный потенциал позитивной коммуникации.

Общественная дипломатия. В рамках концепции «общественной дипломатии» каждый индивид является самостоятельным актором внешнеполитической коммуникации. Таким образом, он воспринимается, во-первых, как носитель информации о жизни своей родины, во-вторых, на основе его поведения делаются выводы о его государстве. Общественными дипломатами могут выступать как рядовые граждане, так и представители элит. Например, к гражданским дипломатам Литвы в России можно отнести представителей сферы профессионального искусства, активно работающих на российском рынке (Ингеборга Дапкунайте, Римас Туминас, Эймунтас Някрошюс и др.). Чтобы сделать их личные истории эффективными в целях поддержания гражданского диалога необходимо создавать условия для их более активных высказываний в СМИ. Более того, представители литовского и российского обществ, нашедшие форматы конструктивного и взаимовыгодного сотрудничества, представляют собой примеры наличия реальной позитивной двусторонней повестки между Литвой и Россией, которая в официальной риторике отрицается и позиционируется как невозможная в современных условиях. Своим примером такие субъекты нейтрализуют миф об отсутствии двустороннего интереса и бесперспективности двусторонних контактов.

Образовательные обмены. Данный вид коммуникации традиционно относят к инструментам «мягкой силы». Предполагается, что он является эффективным в долгосрочной перспективе, сопровождается распространением языка, разъяснением ценностей, традиций и менталитета того государства, в котором студенты обучаются. Образование не преследует своей целью трансформировать мышление иностранных студентов, оно лишь создаёт условия для того, чтобы иностранные студенты понимали логику жизни общества того государства, в котором они обучаются, адекватно воспринимали его действия на внешнеполитической арене и могли бы использовать приобретенные страноведческие знания и опыт в последствие в профессиональной деятельности.

В долгосрочной перспективе данный канал коммуникации мог бы обеспечить наличие важной для развития эффективного диалога между Литвой и Россией составляющей – представленность в обоих государствах профессиональных кадров, владеющих национальным языком партнёра (актуально как для России, так и для Литвы), а также способных в сферах своей профессиональной компетенции адекватно оценивать цели, приоритеты партнёра, его логику принятия решений. Наличие подобных профес-

сионалов является большим дипломатическим преимуществом для государства. И это главная причина, по которой обе стороны должны быть заинтересованы в развитии сотрудничества по трек образовательного сотрудничества.

Однако в настоящее время системная работа между Литвой и Россией в сфере среднего и высшего образования не сформирована. Ограничением выступает принципиальный фактор – отсутствие соответствующего межгосударственного соглашения. Вероятно, обсуждение содержания данного документа не может обойти чувствительных для обеих сторон вопросов положения русскоязычных школ и дошкольных учреждений в Литве, численность которых продолжает ежегодно сокращаться. В то же время отсутствие документа не позволяет на регулярной основе осуществлять образовательные обмены. Если таковые происходят по инициативе России для школьников литовских образовательных учреждений, они вынужденно позиционируются российской стороной как просветительские, культурно-ознакомительные, поскольку в контексте общего недоверия в Литве к российской «мягкой силе» [19, с. 255] образовательные обмены воспринимаются достаточно чувствительно [17]. Например, старший советник президента Литвы по вопросам образования, науки, культуры, работы с неправительственными организациями Виргиния Буденене приглашение школьников из Литвы в летние и зимние школы оценила как попытку распространения пропаганды. «Самое опасное, как я говорю, что пытаются создавать новую пятую колонну, доказывая, что здесь могут быть русские школы, создаваемые на средства России». Литовские СМИ интерпретируют заявления В. Буденене как «выступления против попытки России оккупировать умы» [16].

При этом в России в ряде вузов существует возможность изучения литовского языка (МГИМО, Центр Балтистики при МГУ и др.). Подобная возможность обеспечивается также при Посольстве Литовской Республики в РФ. Образовательные учреждения Литвы также в рабочем порядке несколько раз предоставляли возможности краткосрочной стажировки в университетах Каунаса [2] и Клайпеды для студентов, изучающих в России литовский язык. Главная характеристика этих форматов – инициатива снизу, самостоятельное формулирование студентами запроса на поиск возможностей для обмена знаниями в рамках образовательного сотрудничества.

В свою очередь, для литовских абитуриентов Россия создает возможности не только изучения русского языка, но и получения профессии. Существует ежегодная практика предоставления бюджетных мест жителям Прибалтики (преимущественно соотечественникам, но с литовским гражданством) на обучение в российских вузах. Ежегодно списки, которые согласовывает Министерство образования и науки РФ, насчиты-

■ Мировая политика

вают порядка 100 абитуриентов из Литвы. При этом оставляет вопросы принцип распределения стипендий российской стороной. В этой связи, развивая данное направление сотрудничества, во-первых, требуется выработка прозрачных критериев предоставления российской стороной стипендий, чтобы сделать эту возможность привлекательной для абитуриентов. Во-вторых, необходима работа на уровне дипломатических контактов для достижения в Литве адекватного восприятия выбора литовскими абитуриентами российских вузов. В настоящий момент такой выбор в литовских школах не приветствуется. В-третьих, необходима стратегия дальнейшего взаимодействия с выпускниками российских вузов из Литвы.

Научные конференции, инициируемые молодыми исследователями из России и Литвы. Запрос на подобные мероприятия формируют студенты, изучающие языки стран Прибалтики (МГИМО, Москва) и прибалтийский регион (Институт им. Канта, Калининград). Успешный пример – конференция *RaxBaltica*, организованная в МГИМО в 2015 г., тема которой – культура Латвии, Литвы и Эстонии. Участники мероприятия – студенты, представители посольств стран Прибалтики в РФ, представители СМИ Латвии, Литвы и Эстонии, академической среды, общественные деятели, деятели культуры. В ходе конференции участники отмечали наличие спроса на диалог внутри самих обществ стран Прибалтики и России [9]. Подобные форматы обнажают вакуум официального диалога, выявляя при этом, во-первых, очевидную потребность сторон в коммуникации вопреки официальной позиции; во-вторых, вопросы, которые действительно являются актуальными в двусто-

ронных отношениях; в-третьих, контуры ограничений, препятствующие решению вопросов. Важно отметить, что в рамках подобных форматов дискуссия в минимальной степени ведётся в понятиях идеологии, но делаются попытки системного и профессионального обсуждения вопросов двусторонней повестки.

Обозначенные в этой статье альтернативные площадки коммуникации между Литвой и Россией важны в целях развития публичного диалога в условиях неразвивающегося официального диалога. Они уже зарекомендовали свою легитимность и эффективность. На государственном уровне необходима выработка стратегии оказания им поддержки, в первую очередь, основанная на преодолении тех ограничений их деятельности, которые были обозначены в статье. При этом принципиально избежать двух рисков, характерных для поведения сторон. В случае с Литвой – политизации, позиционирования данных площадок как инструментов враждебной российской пропаганды и «мягкой силы», понимаемой в Литве как агрессивный информационный ресурс влияния [19, с. 255]. Данная тенденция уже фиксируется в литовском научном и публичном дискурсе. В случае с Россией – намерения администрировать деятельность данных площадок на государственном уровне. Площадки являются легитимными и эффективными, пока запрос на диалог исходит из общества, а в его основе лежат не идеологические лозунги, но прагматичный интерес, существующий в обществе, понимаемый им через видение взаимной выгоды от сотрудничества, как на настоящем этапе, так и в исторической перспективе.

Список литературы

1. Алексеева Т.А., Казанцев А.А. Внешнеполитический процесс. Сравнительный анализ: учеб. пособие для студентов вузов / Т.А. Алексеева, А.А. Казанцев. М.: Аспект Пресс, 2012. 223 с.
2. Брагина Ю. На месяц литовский язык стал средством общения всех участников летней школы [Электронный ресурс] // Портал МГИМО. 05.09.2012. Режим доступа: http://www.mgimo.ru/news/social_news/document226575.shtml (дата обращения: 06.10.2015)
3. В Прибалтике устраивают «крестовый поход» против всего русского [Электронный ресурс]. // Телеканал РЕН ТВ. 26.01.2015. Режим доступа: <http://ren.tv/novosti/2015-01-26/v-pribaltike-ustraiwayut-krestovyy-rohod-protiv-vsego-russkogo> (дата обращения: 06.10.2015)
4. Встреча глав МИД Литвы и России: Лавров заступился за «Газпром», Вильнюс ищет «позитивные примеры» в отношениях [Электронный ресурс] // ИА REGNUM. 03.02.2013. Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/polit/1620546.html> (дата обращения: 06.10.2015)
5. Грибаускайте Д. Литва живет в состоянии информационной войны [Электронный ресурс] // Lietuvos nacionalinis radijas ir televizija. 12.12.2014. Режим доступа: http://www.lrt.lt/mediateka/irasas/67804/zinios_14_02?popup (дата обращения: 06.10.2015)
6. Данилова А.А. Манипулирование словом в средствах массовой информации. М.: «Добросвет», «Издательство «КДУ», 2009. 234 с.
7. Жукаускас К. Самые известные 0 баллов Литвы в истории «Евровидения», или почему не голосовали за Россию [Электронный ресурс] // ru.DELFI.lt. 24.05.2015. Режим доступа: <http://ru.delfi.lt/news/live/samye-izvestnye-0-ballof-litvy-v-istorii-evrovideniya-ili-pochemu-ne-golosovali-za-rossiyu.d?id=68056782> (дата обращения: 06.10.2015)

8. Иванова Н. Конференция РахBaltica в МГИМО: учиться «въезжать» в разные модуляции [Электронный ресурс] // Балтийские новости. 12.03.2015. Режим доступа: <http://baltnews.lt/vilnius/20150312/1013598114.html> (дата обращения: 06.10.2015)
9. Иванова Н. Неглупый литовец в России: вчера был трудовым мигрантом, сегодня – элита [Электронный ресурс] // Балтийские новости. 09.02.2015. Режим доступа: http://baltnews.lt/vilnius_news/20150209/1013520027.html (дата обращения: 06.10.2015)
10. Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 12 февраля 2013 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт МИД России. 18.02.2013. Режим доступа: http://archive.mid.ru//brp_4.nsf/0/6d84ddededbf7da644257b160051bf7f (дата обращения: 06.10.2015)
11. Линкявичюс после встречи с Лавровым: договорились о более интенсивных отношениях [Электронный ресурс] // ru.DELFI.lt. 02.02.2013. Режим доступа: <http://ru.delfi.lt/news/politics/linkyavichyus-posle-vstrechi-s-lavrovym-dogovorilis-o-bolee-intensivnyh-otnosheniyah.d?id=60579229> (дата обращения: 06.10.2015)
12. Литовский архиепископ предупреждает об угрозе России // Председатель Литовской конференции епископов Гинтарас Грушас. [Электронный ресурс] // ru.DELFI.lt. 17.12.2014. Режим доступа: <http://ru.delfi.lt/news/live/litovskij-arhiepiskop-preduprezhdaet-ob-ugroze-rossii.d?id=66693902#ixzz3MНJGRMYU> (дата обращения: 06.10.2015)
13. Президент Литвы: объективные русскоязычные СМИ – наша цель и наша сила. [Электронный ресурс] // ru.DELFI.lt. 11.07.2015. Режим доступа: <http://ru.delfi.lt/news/politics/prezident-litvy-obektivnye-russkojazychnye-smi-nasha-cel-i-nasha-sila.d?id=68463060> (дата обращения: 06.10.2015)
14. Пресс-конференция по итогам встречи на высшем уровне Россия-ЕС. Москва, Большой Кремлевский дворец, 10 мая 2005 года. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России. 10.05.2005. Режим доступа: http://archive.kremlin.ru/appears/2005/05/10/1823_type63377type63380type82634_88013.shtml (дата обращения: 06.10.2015)
15. Советник президента Литвы: мы не можем допустить оккупации умов / Виргиния Будене, BNS. [Электронный ресурс] // ru.DELFI.lt. 28.01.2014. Режим доступа: <http://ru.delfi.lt/news/politics/sovetsnik-prezidenta-litvy-my-ne-mozhem-dopustit-okkupacii-umov.d?id=63861684> (дата обращения: 06.10.2015)
16. Черняускас Ш. Открытие олимпиады: Россия приветствует мир серпом и молотом [Электронный ресурс] // ru.DELFI.lt. 07.02.2014. Режим доступа: <http://ru.delfi.lt/archive/otkrytie-olimpiady-rossiya-privetstvuet-mir-serpom-i-molotom.d?id=63963280> (дата обращения: 06.10.2015)
17. Школьники русских школ ездили в военизированные лагеря РФ, как в путешествие [Электронный ресурс] // UAB "Savaitės ekspresas". 23.10.2014. Режим доступа: <http://www.nedelia.lt/news-lt/aktual/24229-shkolniki-russkih-shkol-ezdili-v-voenizirovannye-lagerya-rf-kak-v-puteshestvie.html> (дата обращения: 06.10.2015)
18. Grigas Agnia Legacies, Coercion and Soft Power: Russian Influence in the Baltic States. Chatham House, briefing paper, August 2012. 16 p. [Электронный ресурс] // Chatham House, the Royal Institute of International Affairs. Режим доступа: https://www.chathamhouse.org/sites/files/chathamhouse/public/Research/Russia%20and%20Eurasia/0812bp_grigas.pdf (дата обращения: 06.10.2015)
19. The different faces of “soft power”: the Baltic States and Eastern Neighborhood between Russia and the EU, editors Toms Rostoks and AndrisSpruds, Latvian Institute of International Affairs, 2015. 258 p.
20. Habermas J. The Theory of Communicative Action, Volume 1: Reason and the Rationalization of Society. Boston: Beacon, 1985. 465 p.

Об авторе

Наталья Анатольевна Иванова – заместитель начальника отдела коммуникативных технологий Департамента протокола и организационного обеспечения Евразийской экономической комиссии.
E-mail: in-lk-moskva@yandex.ru.

OFFICIAL AND PUBLIC DIALOGUE IN LITHUANIA-RUSSIA RELATIONSHIPS: IN SEARCH OF COMMUNICATIVE SOLUTIONS

N.A. Ivanova

Eurasian Economic Commission, Russia, 119121, Moscow, Smolenskiy bulvar 3/5.

■ Мировая политика

Abstract: *Actual Lithuania-Russia relations are characterized as tension. The official rhetoric is strongly negative. The opportunities to maintain public dialogue are restricted, ideas to promote positive cooperation are being criticized by elites and government. Mass-media transmit the official standpoints of the government. Consequently, it works on even more amplification of the public break between the two societies, strengthening discredit, spreading stereotypes and myths about each other. That has been leading to estrangement between the societies of the both countries and also to increase of word outlook, emotional and mental break. In the historical perspective it might become the grand challenge for both states as neighboring countries. However, as in Russia so in Lithuania there are social communities that are interested in developing positive communication even in actual tense circumstances. Thereupon alternative communication platforms, belonging to "soft power" and public diplomacy, become special. The ones that nowadays maintain dialogue in Lithuania-Russia relationships are studied in this article. Besides, the obstacles to a constructive dialogue are revealed. Author gives recommendations on the most effective alternative platforms and "displays".*

Key words: Lithuania, soft power, public diplomacy, crisis of dialogue, alternative communication platforms, security in public sphere, cooperation in sphere of culture, cooperation in sphere of education, media agenda, media interpretation.

References

1. Alekseeva T.A., Kazantsev A.A. Vneshnepoliticheskii protsess. Sravnitel'nyi analiz [Foreign Policy Process. Comparative Analyzes]. Textbook. Moscow, Aspekt Press Publ., 2012. 223 p.
2. Bragina Iu. Na mesiatz litovskii iazyk stal sredstvom obshcheniia vseh uchastnikov letnei shkoly [For a month the Lithuanian language became the medium of communication of all participants of the summer school]. MGIMO Portal. 05.09.2012. Available at: http://www.mgimo.ru/news/social_news/document226575.phtml (accessed: 06.10.2015)
3. V Pribaltike ustraivaiut «krestovyi pokhod» protiv vsego russkogo [The "crusade" against the entire Russian has been launched in the Baltic States]. Telekanal RENTV. 26.01.2015. Available at: <http://ren.tv/novosti/2015-01-26/v-pribaltike-ustraivayut-krestovyy-pohod-protiv-vsego-russkogo> (accessed: 06.10.2015)
4. Vstrecha glav MID Litvy i Rossii: Lavrov zastupilsia za «Gazprom», Vil'nius ishchet «pozitivnye primery» v otnosheniakh [The meeting of foreign Ministers of Lithuania and Russia: Lavrov stood up for Gazprom, Vilnius is looking for "positive examples" in the relationship]. IA REGNUM. 03.02.2013. Available at: <http://www.regnum.ru/news/polit/1620546.html> (accessed: 06.10.2015)
5. Gribauskaite D. Litva zhivet v sostoianii informatsionnoi voiny [Lithuania has been leaving in a state of information war]. Lietuvos nacionalinis radijas ir televizija. 12.12.2014. Available at: http://www.lrt.lt/mediateka/irasas/67804/zinios_14_02?popup (accessed: 06.10.2015)
6. Danilova A.A. Manipulirovanie slovom v sredstvakh massovoi informatsii. [Manipulation of the word in the media]. Moscow, «Dobrosvet», «Izdatel'stvo «KDU», 2009. 234 p.
7. Zhukauskas K. Samye izvestnye 0 ballov Litvy v istorii «Evrovideniia», ili pochemu ne golosovali za Rossiiu [The most famous 0 points Lithuania in the history of Eurovision, or why did not vote for Russia]. // ru.DELFI.lt. 24.05.2015. Available at: <http://ru.delfi.lt/news/live/samye-izvestnye-0-ballov-litvy-v-istorii-evrovideniya-ili-pochemu-ne-golosovali-za-rossiyu.d?id=68056782> (accessed: 06.10.2015)
8. Ivanova N. Konferentsiia PaxBaltica v MGIMO: uchi't'sia «v"ezzhat'» v raznye moduliatsii [Conference PaxBaltica at MGIMO: to learn to "enter" into different modulation]. Baltiiskie novosti. 12.03.2015. Available at: <http://baltnews.lt/vilnius/20150312/1013598114.html> (accessed: 06.10.2015)
9. Ivanova N. Neglupyi litovets v Rossii: vchera byl trudovym migrantom, segodnia – elita [Not a stupid Lithuanians in Russia: yesterday was a migrant worker, today elite]. Baltiiskie novosti. 09.02.2015. Available at: http://baltnews.lt/vilnius_news/20150209/1013520027.html (accessed: 06.10.2015)
10. Kontsepsiia vneshnei politiki Rossiiskoi Federatsii. Utverzhdena Prezidentom Rossiiskoi Federatsii V.V.Putinyim 12 fevralia 2013 g. [The Foreign Policy Concept of the Russian Federation 2013]. Ofitsial'nyi sait MID Rossii. 18.02.2013. Available at: http://archive.mid.ru/brp_4.nsf/0/6d84ddededbf7da644257b160051bf7f (accessed: 06.10.2015)
11. Linkiavichius posle vstrechi s Lavrovym: dogovorilis' o bolee intensivnykh otnosheniakh [Linkevicius after meeting with Lavrov agreed on more intensive relations]. ru.DELFI.lt. 02.02.2013. Available at: <http://ru.delfi.lt/news/politics/linkiavichyus-posle-vstrechi-s-lavrovym-dogovorilis-o-bolee-intensivnyh-otnosheniyah.d?id=60579229> (accessed: 06.10.2015)
12. Litovskii arkhiepiskop preduprezhdaet ob ugroze Rossii [Lithuanian Archbishop warns about the threat of Russia]. Predsedatel' Litovskoi konferentsii episkopov Gintaras Grushas [Chairman of the Lithuanian Bishops']

- Conference Gintaras Grushas]. ru.DELFI.lt. 17.12.2014. Available at: <http://ru.delfi.lt/news/live/litovskij-arhiepiskop-preduprezhdaet-ob-ugroze-rossii.d?id=66693902#ixzz3MHJGRMYU> (accessed: 06.10.2015)
13. Prezident Litvy: ob"ektivnye russkoiazychnye SMI – nasha tsel' i nasha sila. [The President of Lithuania: the objective Russian media - is our goal and our strength]. ru.DELFI.lt. 11.07.2015. Available at: <http://ru.delfi.lt/news/politics/prezident-litvy-obektivnye-russkoyazychnye-smi-nasha-cel-i-nasha-sila.d?id=68463060> (accessed: 06.10.2015)
 14. Press-konferentsiia po itogam vstrechi na vysshem urovne Rossiia-ES. Moskva, Bol'shoi Kremlevskii dvorets, 10 maia 2005 goda. [Press conference following the summit Russia-EU. Moscow, Grand Kremlin Palace, May 10, 2005]. President of Russia Official Website. 10.05.2005. Available at: http://archive.kremlin.ru/appears/2005/05/10/1823_type63377type63380type82634_88013.shtml (accessed: 06.10.2015)
 15. Sovetnik prezidenta Litvy: my ne mozhem dopustit' okkupatsii umov / Virginii Budene, BNS. [Adviser to the President of Lithuania: we can not allow the occupation of drain]. ru.DELFI.lt. 28.01.2014. Available at: <http://ru.delfi.lt/news/politics/sovetnik-prezidenta-litvy-my-ne-mozhem-dopustit-okkupacii-umov.d?id=63861684> (accessed: 06.10.2015)
 16. Cherniauskas Sh. Otkrytie olimpiady: Rossiia privetstvuet mir serpom i molotom [The Olympics: Russia welcomes the world of the hammer and sickle]. ru.DELFI.lt. 07.02.2014. Available at: <http://ru.delfi.lt/archive/otkrytie-olimpiady-rossiya-privetstvuet-mir-serpom-i-molotom.d?id=63963280> (accessed: 06.10.2015)
 17. Shkol'niki russkikh shkol ezdili v voenizirovannye lageria RF, kak v puteshestvie [The students of Russian schools went to the paramilitary camp of the Russian Federation as a journey]. UAB "Savaitės ekspresas". 23.10.2014. Available at: <http://www.nedelia.lt/news-lt/aktual/24229-shkolniki-russkih-shkol-ezdili-v-voenizirovannye-lageria-rf-kak-v-puteshestvie.html> (accessed: 06.10.2015)
 18. Grigas Agnia Legacies, Coercion and Soft Power: Russian Influence in the Baltic States. Chatham House, briefing paper, August 2012. 16 p. Chatham House, the Royal Institute of International Affairs. Available at: https://www.chathamhouse.org/sites/files/chathamhouse/public/Research/Russia%20and%20Eurasia/0812bp_grigas.pdf (accessed: 06.10.2015)
 19. The different faces of "soft power": the Baltic States and Eastern Neighborhood between Russia and the EU, editors Toms Rostoks and AndrisSpruds, Latvian Institute of International Affairs, 2015. 258 p.
 20. Habermas J. The Theory of Communicative Action. Volume 1: Reason and the Rationalization of Society. Boston: Beacon, 1985. 465 p.

About the author

Nataliya A. Ivanova – Deputy Head of communication technologies section, Organizational support and protocol Department, Eurasian Economic Commission (EEC). E-mail: in-lk-moskva@yandex.ru.